

Но вся одежда на ее теле превратилась в пепел после сражения. Поэтому Ян Динтянь снова был ошеломлен. Это было действительно безупречное тело. Возможно, это было единственное безупречное тело, которое видел Ян Динтянь. Каждый сантиметр ее тела был словно выточен из ледяного снега и белого нефрита. Если бы ее было на 10% больше, она была бы пухленькой, а если бы на 10% меньше, то худенькой. Неважно, с какого ракурса смотрел Ян Динтянь, она все равно была безупречна. Ян Динтянь наконец понял, что такое ледяная нефритовая красота. Она действительно была похожа на скульптуру из белого нефрита и была чрезвычайно красива и чиста. Казалось, что от одного прикосновения она растает. Возможно, фея Девяти Небес Дунфан Бинлин была самой совершенной женщиной в этом мире. В ответ на взгляд Ян Динтяня Дунфан Бинлин не стала ничего предпринимать. Она развернула свое очаровательное тело, как русалка, и поплыла вниз.

Янь Динтянь отчаянно пытался прийти в себя и тоже поплыл вниз. *** Вскоре они выплыли из размораживающегося бассейна и вернулись в пространство красного кристалла. На прелестном теле Дунфанг Бинглинг не осталось ни единой ниточки. Должно быть, ее одежда разлетелась на куски во время взрыва Ба Би. В этот момент на поверхности земли все еще раздавался грохот. Гора Инь Ян, находившаяся на высоте нескольких тысяч метров, постепенно опускалась. Бесконечные льды постепенно таяли. После погружения в воду красивые глаза Дунфан Бинлин уставились на Ян Динтяня. В этот момент Ян Динтянь почувствовал некоторое беспокойство. Возможно, Дунфан Бинлин уже узнала его личность. Иначе зачем бы она смотрела на него такими глазами? "Шен Ланг, ты можешь мне помочь?" После долгого времени Дунфанг Бинглинг внезапно заговорила.

Ян Динтянь был поражен тем, что Дунфан Бинлин все еще обращалась к нему как к Шен Лану. Неужели она до сих пор не знает, что он и есть Ян Динтянь? Более того, она просила его о помощи. "Какой помощи?" спросил Ян Динтянь. "Я получил очень серьезные травмы, и мне придется уйти в ледяное состояние, чтобы восстановиться. Кроме того, я буду перерабатывать оставшуюся энергию Мистического Пламени. В это время я буду находиться в полном бессознательном состоянии и не буду реагировать ни на какие внешние воздействия. Любой человек сможет убить меня". Дунфанг Бинглинг продолжил: "Поэтому мне нужно, чтобы ты защищал меня рядом и разбудил через месяц". "Я должен разбудить тебя?" удивленно спросил Ян Динтянь. "Именно так. Мои травмы слишком серьезны, и мне придется впасть в состояние спячки. Поэтому мне нужно, чтобы кто-то разбудил меня снаружи". Если я буду полагаться только на себя, то никогда не смогу проснуться", - сказал Дунфанг Бинглинг. "Как же тебя разбудить?" спросил Ян Динтянь.

"На моем теле есть смертельно опасная и жизненно важная акупунктурная точка. Если вы проткнете ее иглой, то даже если я буду находиться в глубочайшей медитации, я все равно мгновенно проснусь". Дунфан Бинлин заявила. "Если я узнаю об этой жизненно важной точке, разве это не будет очень опасно?" спросил Ян Динтянь. "Именно так". ответил Дунфан Бинлин. "Где находится эта жизненно важная точка?" снова спросил Ян Динтянь. "Акупунктурная точка Цзиньмэнь. Если у вас нет иглы, вы можете воспользоваться мечом". сказал Дунфан Бинлин. Лицо Ян Динтяня мгновенно покраснело. Ведь акупунктурная точка, о которой говорил Дунфан Бинлин, была слишком чувствительной. Однако, когда Дунфан Бинлин упомянула об этом, на ее лице не было ни следа стыдливости или смущения. Как будто эта акупунктурная точка находилась на ее руке или спине. "Конечно, если я не проснусь к тому времени, это будет означать, что я уже умерла". пояснила Дунфанг Бинглинг.

Ян Динтянь удивленно спросил: "Умер? Как такое возможно? Ты же выглядишь совершенно здоровым". Дунфан Бинлин посмотрела на Ян Динтяня и ответила: "Вероятность того, что я снова проснусь, составляет менее десяти процентов". "Что?" воскликнул Ян Динтянь, - "Как это возможно? Ты выглядишь так, будто все в порядке..." Не успел Ян Динтянь закончить свое

заявление, как из маленького рта Дунфанг Бинлинг вырвалась целая рвота свежей крови. Кровь попала прямо на лицо Ян Динтяня. "Эта старуха была мастером. Её самоубийственный взрыв разорвал 39 частей моих мистических меридианов. Если бы это был кто-то другой, то его бы разнесло на куски". Дунфан Бинлин добавил: "Конечно, я тоже едва спасся". Не успела Дунфан Бинлин закончить фразу, как упала на землю и не смогла подняться.

Янь Динтянь быстро помог ей подняться и сказал: "Когда Ба Би взорвалась, почему ты не отступила подальше? Ведь она явно собиралась умереть, зачем было резать ее по голове?" "Потому что она угрожала мне... потому что она запятнала мою честь". Дунфанг Бинглинг заговорил холодным голосом: "Поэтому я должен был лично покончить с ее жизнью". Судя по тону, Дунфанг Бинлин был в ярости. Ян Динтянь с удивлением ответил: "Твоя целомудренность все еще на месте, верно? Сын Ба Би не тронул ни одного волоска на твоём теле". Дунфан Бинлин фыркнула: "Эта старая нищенка своими словами опорочила мою невинность. Но не мне убивать ее и ее сына. После того как я выберусь отсюда, я уничтожу весь ее клан и не оставлю в живых ни одного человека". Янь Динтянь почувствовал, как в нем вспыхнула ненависть к Дунфан Бинлину.

"Но я видел, что раньше ты не слишком обращал на это внимание". Янь Динтянь сказал: "Когда Ба Би предложил тебе отдать дань целомудрию, ты, кажется, не очень рассердился". "Нужно ли мне показывать свой гнев?" Дунфан Бинлин ответила безразличным голосом: "Я самая чистая и святая женщина в этом мире, и я очень горжусь этим. Никто не может запятнать мое благородство". Хотя Ян Динтянь знал, что не должен этого говорить, но ничего не мог с собой поделать: "Тогда, как насчет того, что я тоже буду с тобой встречаться..." Дунфан Бинлин долго смотрела на Ян Динтяня и вздохнула: "Ты сделал это намеренно? У тебя есть намерение увидеть мое тело?" Ян Динтянь покачал головой и сказал: "Конечно, нет". Дунфан Бинлин продолжил: "Тогда, может быть, ты будешь порочить меня, когда я буду без сознания?" "Конечно, нет". ответил Ян Динтянь.

"Именно так." Дунфан Бинлин сказала: "Я придаю большое значение своему благородству, но я не несгибаема. Мы находимся в нынешнем положении, и оно неизбежно. Если у тебя нет намерения запятнать меня, то моя чистота не будет запятнана". "Хорошо, у меня больше нет сил с тобой разговаривать. Ты просто должен сказать, готов ли ты защищать меня. Готов ли ты через 30 дней уколоть меня в акупунктурную точку Цзиньмэнь, чтобы я проснулся?" спросил Дунфан Бинлин. "Я могу пообещать". Янь Динтянь сказал: "Но мне нужно, чтобы ты ответил на один вопрос. Когда тебя прервали во время Жертвоприношения, тебе потребовался месяц для полной реанимации. Я использовал треть своей крови и перелил ее в тело, чтобы разморозить твоё тело. После размораживания твоя культивация полностью исчезла, и ты даже не смог победить Янь Бициня, а был отправлен им в нокаут. Как же ты очнулся и восстановил всю свою мистическую ци?" Другая цель вопроса Ян Динтяня была совершенно ясна.

Он спрашивал, не притворялась ли Дунфан Бинлин, когда была скована льдом. После того, как он реанимировал ее переливанием крови, она тоже притворялась, что была слаба и ее вырубил Янь Бицин? Если это было так, то Дунфан Бинлин действительно был хитрым человеком. Дунфан Бинлин посмотрела на Ян Динтяня и ответила: "Ты знаешь, что когда я вошла в Жертвоприношение, то должна была передать свою душу и силу воли ледяной энергии, находящейся вокруг? Конечно, у человека, попавшего в Жертвоприношение, не будет никакой памяти и осознания. Поэтому до сих пор я не знаю, как меня прервали во время второй части Жертвоприношения. Конечно, возможно, я тоже хотел бы знать причину этого". Последнее высказывание Дунфанг Бинлин имело глубокий смысл.

Сразу же после этого Дунфан Бинлин продолжила говорить: "Кроме того, ваше переливание крови позволило мне реанимироваться, но было бессильно. Но через мгновение я вдруг

пришел в себя. Я могу только сказать, что когда я резко проснулся, вся моя мистическая ци восстановилась. В этот же момент расцвело Пламя Демона Миллиона Духов". Выслушав ответ Дунфан Бинлин, Ян Динтянь глубоко вздохнул и сказал: "Спасибо за ответ. Я буду защищать тебя и разбуду через месяц. Но разве вероятность того, что ты проснешься, составляет всего 10%?" "Посмотри сюда." Дунфан Бинлин указала на свой сосуд ци. Ян Динтянь снова покраснел. Сосуд ци также находился в брюшной полости, и эта часть была довольно интимной для женщины. Когда Ян Динтянь увидел область сосуда ци Дунфан Бинлин, он заметил там бесчисленные красные пятна, которые расходились, как сеть.

Сосуд ци Дунфанг Бинглинг был готов разорваться. Ее сосуд ци был затронут взрывом, поэтому вероятность того, что она проснется, составляла всего 10%. Янь Динтянь глубоко вздохнул и сказал: "Возможно, я смогу помочь тебе проснуться через месяц". После этого Ян Динтянь полез в одежду и достал эликсир, содержащий святую воду. Он поднес его ко рту Дунфан Бинлин и сказал: "Съешь". Не раздумывая, Дунфан Бинлин открыла рот и выпила эликсир Ян Динтяня. После того как она выпила его, на ее лице появился красный румянец. Дунфан Бинлин открыла свои прекрасные глаза, в которых светилось недоверие. Кроме того, отметины на сосуда ци медленно исчезали. "Не спрашивай, почему, и не спрашивай, откуда это взялось". Янь Динтянь спросил: "Сейчас тебе все еще нужно впасть в спячку и медитировать?" Дунфан Бинлин кивнула: "Мне все еще нужно. Неважно, полностью ли я выздоровел и очистил ли я большую часть энергии Мистического Пламени".

"Но что, если я не выполню обещание? Не застрянешь ли ты в спячке навсегда? Не слишком ли ты рискуешь ради того, чтобы усовершенствовать энергию Мистического Пламени?" спросил Ян Динтянь. "Я доверяю тебе". Дунфанг Бинлин сказала: "Кроме того, это Пламя Демона Миллиона Духов очень редкое. Оно может позволить мне стать сильнейшим в мире в кратчайшие сроки. Я не должен его упустить". Сразу же после этого Дунфанг Бинлинг сказал: "Шэнь Ланг, ты должен помнить, что если тебе будет угрожать опасность, ты должен разбудить меня. Неважно, когда".